

В.К. ШОХИН. **Философская теология: канон и вариативность.** СПб.: Нестор-История, 2018. 496 с.

Монография В.К. Шохина посвящена проблемам философской теологии. И первый вопрос, которым, возможно, задается ее читатель: не является ли само словосочетание «философская теология» оксюмороном? Действительно, многие помнят, что еще в Античности было принято противопоставлять первых философов-физиков и поэтов-теологов, поскольку одни искали рациональное объяснение всей реальности по стихиям мира, тогда как другие черпали вдохновение в мифологии. Аналогичное противопоставление до сих пор не исчезло из умов «просвещенной» публики, активно противопоставляющей религию и науку, веру и разум философию как продукт «свободного разума» и теологию как оплот догматизма. Тем не менее остается фактом, что теология как «учение о божественном» всегда была и остается существенной частью философского дискурса. Однако если заинтересованный отечественный читатель сравнительно неплохо осведомлен об исторических вариантах рационального осмысления божественного, то в отношении современной рефлексии над вечными темами природы Божества, его существования, возможности познания божественного начала человеком, действия провидения в мире, совместимости благодати Бога и существования зла в мире ситуация несколько иная. Хотя в последнее время за весьма короткий срок было издано немало переводов авторитетных зарубежных авторов, таких как Ричард Суинберн и Алвин Плантинга, русскоязычных монографий по этим темам почти нет. Книга В.К. Шохина восполняет этот недостаток, позволяя заинтересованным читателям познакомиться с положением дел в современной аналитической философской теологии.

Монография состоит из двух неравных по объему частей. В первой части, которая озаглавлена «Линейная перспектива», автор ставит перед собой амбициозную задачу: «обеспечить отечественного реципиента подробным и системным “навигатором” по бурно развивающемуся западному бренду философской теологии в его аналитическом (англо-американском) исполнении (с. 7). Решению этой задачи посвящена львиная доля книги. В.К. Шохин подробно и обстоятельно разворачивает перед читателем ход тех дискуссий, которые ведутся в современной аналитической теологии касательно рациональности религиозных убеждений, природы Писания, божественных атрибутов, Провидения, жизни после смерти, проблемы зла, основ-

ных христианских догматов. Интересна попытка автора систематизировать тот огромный объем материала, который не очень хорошо поддается систематизации. Хорошо известно, что аналитическая философская традиция – это, прежде всего, культура статейная, а не монографическая, ей не свойственно стремление к созданию систем. Автор полностью отдает себе в этом отчет, предлагая читателю собственный, доброжелательный и любознательный, взгляд на плюсы и минусы аналитического подхода к обсуждению и решению традиционных теологических проблем. Именно такой подход делает книгу интересной, прежде всего, для тех, кто так или иначе идентифицирует себя с аналитической традицией, поскольку они получают возможность взглянуть по-иному на те дискуссии, внутри которых они «варятся», а также на сами методы их ведения.

В этом отношении стоит отметить три обстоятельства. Во-первых, крайне полезными представляются экскурсы В.К. Шохина в генеалогию многих терминов, используемых в текстах по аналитической философской теологии. В частности, это касается раздела, которым открывается монография, где исследуется история понятия «философская теология». Во-вторых, книга содержит параллели между современной аналитической философской теологией и философско-теологическими традициями индуизма и буддизма. В-третьих, комментируя те или иные дискуссии в аналитической философской теологии, автор часто обращается к традициям немецкой философии, прежде всего, к наследию И. Канта и Ф. Шлейермахера. При этом он пытается показать, что некоторые их идеи могли бы быть востребованы в аналитической философской теологии, а негативное отношение к немецкому идеализму и романтизму со стороны представителей аналитической традиции не всегда оправданно. Надо сказать, что сейчас в аналитической философии, если рассматривать ее в целом, нет однозначно негативного отношения к идеям Канта как таковым, проблема заключается скорее в его тяжеловесном способе изложения, который плохо сочетается со стремлением аналитических философов к точности и ясности мысли. Тем не менее многие замечания В.К. Шохина по этому вопросу представляются полезными.

Однако содержание книги не ограничивается навигацией по запутанному для стороннего наблюдателя миру проблем аналитической

философской теологии. Вторая часть предлагает оригинальный взгляд автора на некоторые из них. Эта часть включает в себя отредактированные материалы из книги «Философская теология: дизайнерские фасеты» (М.: Институт философии РАН, 2016), а также русскоязычные версии статей, в разные годы публиковавшихся на английском языке в журнале «European Journal for Philosophy of Religion», центральном печатном органе Европейского общества философии религии. Наиболее интересным с точки зрения самобытности вкладом, на мой взгляд, является то, что В.К. Шохин проблематизировал сам предмет философской теологии. Стандартный подход в рамках аналитической традиции – не только в философской теологии или философии религии, но и в большинстве других сфер аналитического философского дискурса – состоит в том, что та или иная философская дисциплина имеет свой каталог проблем, обсуждаемых специалистами, чей вклад заключается прежде всего в том, чтобы предложить свое решение проблемы. Иногда в рамках таких дискуссий появляется осознание того, что за именем одной проблемы скрывается несколько, как, например, это было в дискуссии о тождестве личности, когда постепенно стали разделять два вопроса: 1) что гарантирует тождество личности во времени; 2) какой метафизической сущности тождествен я сам. При этом сравнительно редко дело доходит до серьезных методологических или метатеоретических размышлений о том, что именно является предметом метафизики как таковой, поскольку главное, вокруг чего объединяется дискуссия, – это каково наилучшее решение той или иной проблемы, а не что является собственным предметом той или иной дисциплины. Это приводит иногда к иногда тому парадоксальному для представителей иных философских традиций результату, что дисциплиной под названием «метафизика» могут заниматься люди, взгляды которых лучше всего было бы охарактеризовать как антиметафизические, а философской теологией – атеисты. При этом иногда благодаря таким людям судьба самой дисциплины меняется непредсказуемым образом. Хорошим примером здесь мог бы служить У.О. ван Куайн, развернувший направление философских дебатов в аналитической философии от логического позитивизма с его антиметафизическим пафосом в сторону метафизического реализма. Все вышесказанное не означает, что аналитическая философия в целом и аналитическая философская теология в частности не нуждается в метатеоретическом дискурсе. Напротив, в последнее время этим вопросам уделяется все больше внимания.

В.К. Шохин обращается к вопросу демаркации философской теологии, предлагая отличать ее от философии религии, с одной стороны, и конфессиональной теологии – с другой.

По его мнению, одним из серьезных «промахов» современной аналитической философской теологии является то, что она понимает себя как часть философии религии, тогда как на самом деле она есть нечто другое. Различие между философией религии и философской теологией автор видит в том, что первая представляет собой *философию-о-религии*, тогда как вторая – *философию-в-религии* (с. 350), то есть предполагает исследование собственно теологических вопросов средствами философии. Поэтому философия религии относится к философской теологии подобно тому, как философия физики относится к физике. Без сомнения, такой подход имеет определенную привлекательность. Однако вряд ли можно считать его абсолютным в том смысле, что он позволяет однозначно провести границы между философией религии и философской теологией.

На мой взгляд, проблема заключается в том, что такая дисциплина, или, лучше сказать, сфера исследований, как философская теология, объединяет весьма разнородные предметы. Некоторые исследования, которые позиционируются как философско-теологические, относятся скорее к компетенции метафизики или онтологии, чем к теологии, как она понимается обычным сознанием, а не в том смысле, в каком этот термин использовал Аристотель. К такому вполне можно было бы причислить вопрос о существовании Бога или вопрос консистентности божественных атрибутов. Другие принадлежат скорее к компетенции эпистемологии, например проблема оправданности религиозных убеждений, в частности теистического убеждения. Третьи на первый взгляд принадлежат к компетенции теологии в более узком смысле, поскольку трактуют содержание определенных христианских догматов, но и здесь их теологическое измерение довольно зыбко. Так, большинство современных статей по проблеме восхождения мертвых пишутся не столько с точки зрения раскрытия содержания данного учения, сколько как обсуждение частного случая проблемы тождества личности, столь популярной у аналитических философов. С другой стороны, такая ситуация не является чем-то исключительным для истории христианской теологии, которая возникала в диалоге и противостоянии с другими учениями своей эпохи, иногда даже называя себя философией Христа в противоположность другим философам «по преданию человеческому, по стихиям мира сего» (Кол 2:8). Однако для сегодняшней философской аналитической теологии характерно одно принципиальное отличие. Она не является христианской по существу, даже если ею занимаются христиане или эксплицитно обсуждаются христианские догматы. Более того, она не является даже чем-то, чем занимаются люди религиозные. Напротив, среди тех, кто специализируется в области

философской теологии, немало агностиков и атеистов. Скорее это место для дебатов, где сталкиваются различные установки и убеждения. И такое положение отнюдь не удивительно, если вспомнить о «проблемоцентризме» философской аналитической теологии, о котором справедливо говорит В.К. Шохин.

Еще одна, на мой взгляд, очень важная проблема, которую поднимает В.К. Шохин, – это изучение атеизма в контексте философии религии. Является ли атеизм разновидностью религиозного или квазирелигиозного мировоззрения, – без сомнения, вопрос спорный. Однако автор вполне справедливо указывает на такие установки некоторых разновидностей атеистического сознания, как безусловная уверенность в истинности определенных утверждений, например утверждения, что истинным может быть только натуралистическое объяснение мира (натуралистический фидеизм – с. 413–414) или формирование ненависти по отношению к интенциональному объекту, в том числе и тогда, когда сам ненавидящий субъект считает этот интенциональный объект лишенным реального референта (антитеизм). Эти характеристики, присущие некоторым разновидностям атеистического сознания, несомненно, могли бы стать предметом исследования в рамках философии религии.

Монография В.К. Шохина содержит немало других важных тем и вопросов, обсуждение которых превышает объем краткой рецензии. Подводя же итог, следует сказать, что выход этой книги – значимое событие философской жизни нашей страны, которое открывает для многих отечественных читателей дверь в пока еще новый для них мир аналитической философской теологии и философии религии.

И.Г. Гаспаров (Воронеж)

Гаспаров Игорь Гарибович – Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, Воронеж, 394036, ул. Студенческая, д. 10.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки ВГМУ им. Н.Н. Бурденко.

gasparov@mail.ru

Gasparov Igor G. – Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, 10, Studencheskaya ul., Voronezh, 394036, Russian Federation.

CSc in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10-217-219

Герхард Оберхаммер: индолог и философ / Отв. ред. Р.В. Псху. М.: Наука, 2019. 190 с.*

Коллективная монография под редакцией Р.В. Псху является уникальной по ряду причин. Во-первых, она представляет отечественному читателю одного из ведущих современных западных исследователей восточной философии, создателя оригинальной философской концепции религиозной герменевтики, заложившего определенную традицию в изучении сакральных текстов индийской философии, которая имеет своих последователей и продолжателей. Во-вторых, представление этого мыслителя содержит не только переводы его работ, но и размышления исследователей и переводчиков над ними. Кроме четырех отечественных исследователей – Р.В. Псху, Л.Э. Крыштоп, А.В. Парибок и Н.Н. Данилова – над монографией работала также польская исследовательница Г. Марлевич, что подтверждает международное признание творческих усилий австрийского мыслителя.

Главные усилия австрийского ученого, академическая карьера которого тесно связана с Институтом интеллектуальной истории Азии Австрийской академии наук, направлены на выполнение двух задач: интерпретацию религиозно-

философских текстов индуистской традиции и компаративистские исследования, сопоставляющие индуистские и христианские воззрения с целью вписать восточную традицию в западную, сделать ее равноправным членом диалога религиозных традиций человечества. Авторы монографии также ставили перед собой, по меньшей мере, две основные задачи: познакомить отечественного читателя с главными идеями религиозной герменевтики австрийского ученого и встроить перевод его текстов в отечественную традицию восприятия и перевода классиков немецкой философии – Канта, Гуссерля, Гадамера и др.

Что касается оригинальной философской концепции Оберхаммера, то, как пишут авторы монографии, в подходе к феномену религии особой чертой его интерпретации «является сосредоточенность на экзистенциальном изменении религии, каковая является фактором и главным условием события “встречи” с трансцендентностью» (с. 3). Главными идеями, которые австрийский индолог разрабатывает в своей трансцендентальной герменевтике религии,

* Рецензия подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20–011–00479.